

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-1-70-80

СОЗДАНИЕ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

С.А. Лутошкин¹

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматривается процесс создания финансово-промышленных групп (ФПГ) в Российской Федерации на рубеже XX–XXI вв. Проанализирована историческая специфика формирования крупных промышленно-финансовых объединений в постсоветский период на основе анализа структуры и механизма функционирования ФПГ. Автор подробно показывает основные этапы развития ФПГ, которые были обусловлены объективными экономическими и политическими процессами в стране.

Ключевые слова: финансово-промышленные группы, государственная корпорация, банковский капитал, «Газпром», «Лукойл»

Введение. Политические и экономические преобразования в России в 1990-е гг. получили весьма неоднозначные оценки в современном обществе. Одним из главных порождений глобальных экономических перемен стало появление крупного капитала в виде финансово-промышленных групп (ФПГ). Зарождение и эволюция ФПГ в постсоветской России требует глубокого и детального анализа с исторической точки зрения для научного понимания целостной картины происходящих в стране политических и экономических процессов. Добавляет актуальности и высокий общественный интерес к данной проблеме не только в России, но и за рубежом.

Анализ эволюции крупных объединений в XX в. дает возможность вскрыть логику перехода от более простых форм монополий к более сложным холдинговым структурам. В постсоветской России данный процесс имел свои особенности, которые, естественно, вызывают исследовательский интерес.

На фоне множества работ публицистического характера на страницах различных средств массовой информации выделяется ряд первых научных исследований по отдельным аспектам ФПГ. Так, Я.Ш. Паппэ попытался создать экономическую хронику зарождения и развития финансовой «олигархии» в

¹ Адрес электронной почты: moto-man@mail.ru (С.А. Лутошкин).

постсоветской России [1]. С.Ф. Гребениченко исследовал социальные и экономические факторы и политические условия создания крупных финансово-промышленных объединений в 1990-е гг. [2; 3; 4]. В свою очередь, Г.П. Черников и Д.А. Черникова рассмотрели связь крупного российского капитала и политической власти в постсоветской России [5]. В.П. Давыдов выявил растущую взаимосвязь транснациональных корпораций с российскими ФПГ в 2000-е гг. [6; 7]. М.С. Ильин и А.Г. Тихонов акцентировали внимание на проблеме защиты национальных интересов в экономике в условиях новейших вызовов глобализирующегося мира с помощью создания мощных корпоративных структур [8]. С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семенов проанализировали совпадения групп интересов ФПГ и российского государства в сферах развития отечественного бизнеса и укрепления политической системы страны [9]. Т.В. Олейник исследовал противоречивый процесс становления российских ФПГ в условиях перехода от ваучерной приватизации к денежной и его влияние на российский политический процесс [10]. М.В. Курбатова, Д.В. Кислицын уделили большое внимание научной классификации и организационно-экономическому структурированию ФПГ, выработали теоретическое понятие «бизнес-группа» [11]. В.А. Цветков в контексте реальной хозяйственной практики проанализировал складывающиеся в постсоветский период традиции, нормы и ценности российской модели организации крупного бизнеса [12]. К.В. Хлебцевич исследовал феномен политической активности крупного российского капитала на начальном этапе становления новой политической системы Российской Федерации [13]. М.А. Измайлова рассмотрела исторический и мировоззренческий аспекты эволюции корпоративных структур, провела обзор основных концепций формирования корпоративных структур и подвергла анализу различные научные подходы к определению корпораций [14]. О.В. Проколопова и В.В. Курченков подвергли скрупулезному анализу процесс образования и развития корпоративных отношений в Российской Федерации [15]. И.П. Николаева и В.А. Кривопапов рассмотрели зарождение и эволюцию финансово-промышленной олигархии в постсоветской России [16]. С.К. Ашванян сделал упор на анализе участия российских транснациональных групп в экономическом переделе сфер влияния в мире в новейших условиях глобализации [17]. И.Ю. Беляева, М.А. Эскиндаров теоретически обосновали природу первоначального капитала финансово-промышленных корпоративных структур в экономике современной России [18]. А.А. Мухин обратился к проблематике исторических биографий российских олигархов, показав неоднозначность их взаимоотношений с политической властью в России. Одной из главных форм взаимодействия крупного бизнеса и государственной власти, по мнению автора, на протяжении двух последних десятилетий стало построение лоббистских групп и их трансформация в ходе смены правящей политической элиты в 1998–2003 гг. [19].

Однако следует подчеркнуть, что в настоящий период времени процесс создания и эволюции финансово-промышленных групп в России в конце XX – начале XXI вв. только оформляется в качестве самостоятельной проблемы современной отечественной историографии.

Цель исследования – выявить специфику зарождения и развития финансово-промышленных групп в России на рубеже XX–XXI вв.

Исследование проблемы. В новейшем российском законодательстве финансово-промышленную группу определяют как «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества, либо как компании, полностью или частично объединившие свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест».¹

Несмотря на то, что все современные российские промышленно-финансовые объединения появились в постсоветский период, в условиях планово-распорядительной экономики СССР все-таки был накоплен определенный опыт построения и функционирования крупных объединений в недрах отраслевых союзных министерств газовой, авиационной, автомобильной промышленности и др. По своему размаху и формам они напоминали западные корпоративные структуры. У таких министерств, отраслевых ведомств и объединений имелась своя четко выстроенная структура с подведомственным производственным комплексом, материально-технической базой, научной и внутренней расчетно-финансовой системой. Следует признать, что в советский период старались (и не безуспешно!) эффективно концентрировать материальное производство, что впоследствии – уже в период рыночных отношений суверенной России – способствовало оперативному созданию ФПГ [20, с. 13–19, 23–27].

С развалом советской экономической системы в стране возникли серьезные экономические трудности: резкий спад во всех отраслях производства, безудержная инфляция, бартер в качестве взаиморасчетов между предприятиями, повсеместная невыплата заработной платы, чудовищное обнищание населения, др. Снижение народнохозяйственной роли потребителя, в свою очередь, сразу вело к сужению социальной базы рыночных реформ, к ухудшению материального положения семей, к нежеланию и невозможности людей планировать и делать крупные покупки промышленных товаров, к исчезновению у все большей части населения стимулов и мотивов для ссудо-сберегательных операций [21, с. 33–43].

¹ Собрание Законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 2.

Понятно, что в прошлом, в условиях плановой социалистической экономики поведение отечественных потребителей регулировалось государством путем распределения товаров и услуг, контроля над ценами. В переходный период от плановой к рыночной экономике в начале 1990-х гг. личное потребление должно было приобрести решающее значение для развития всего народнохозяйственного комплекса и его капитализации, поэтому при принятии решений государство и крупные производители должны были прежде всего учитывать интересы массовых потребителей, ежедневно покупающих и планирующих свои семейные бюджеты миллионов людей. Во многом от степени развития внутреннего потребительского рынка зависело будущее и тип экономики России [22, с. 30–33, 39–40].

В условиях, когда объем промышленного производства, в том числе ориентированного на массового потребителя, упал за первые два года суверенитета России на 1/3, ряд бывших союзных министерств, прежде всего занимавшихся энергоресурсами, были при поддержке государственной власти акционированы, как правило, малыми группами лиц, т.е. фактически форсировано перестроены «сверху» в коммерческие организации, которые вскоре все более и более обретали очертания западных ФПГ.

Указ Президента РФ от 2 ноября 1994 г. № 2057 «О создании с участием акционерных обществ “АвтоВАЗ” и “КамАЗ” Волжско-Камской автомобильной ФПГ» актуализировал необходимость «концентрации материальных и финансовых ресурсов, направленных на развитие отечественного автомобилестроения, повышение его экспортного потенциала и конкурентоспособности»¹. В этой связи важно было повысить капитализацию и укрепить производственные мощности крупных предприятий, создать технологические и сбытовые возможности их выхода на международные рынки. На высшем государственном уровне была велика уверенность в том, что именно приватизация станет ключевым катализатором оживления всей российской экономики.

Инициаторами акционирования таких двух крупных советских производств, как «АвтоВАЗ» и «КамАЗ», стали Правительство Республики Татарстан, Администрация Самарской области, Государственный комитет РФ по промышленной политике, Комитет РФ по машиностроению, Государственный комитет РФ по антимонопольной политике и поддержки новых экономических структур, Министерство экономики РФ, Государственный комитет по управлению государственным имуществом и другие заинтересованные министерства и ведомства².

Региональные власти в лице Правительства Республики Татарстан и Администрация Самарской области проявляли особый интерес в приватизации находящихся на их территории хозяйственных комплексов «АвтоВАЗа» и

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10200. Оп. 4. Д. 8844. Л. 7.

² ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 8844. Л. 7.

«КамАЗа», которые еще в советский период являлись локомотивами экономического развития среднего Поволжья. Таким образом, инициаторами приватизации были не только крупные государственные учреждения и новоявленные миллионеры, а также органы власти субъектов РФ и стоящие за ними местные элиты. Так складывалась система построения региональных ФПГ.

В 1990-е гг. возникали и межгосударственные ФПГ на основе старых технологических связей республик бывшего СССР. В экономическом отношении большинство областей в поздний советский период были связаны между собой тесными узами кооперации крупных производственных комплексов. Так, у предприятий РСФСР было много смежных предприятий в других союзных республиках. Полный разрыв этих производственно-кооперационных связей мог привести к коллапсу предприятий в новых суверенных постсоветских государствах, оставить население без работы, ослабить национальные бюджеты. Поэтому между Правительством РФ и правительствами бывших союзных республик заключались соглашения о создании межгосударственных или транснациональных ФПГ. Примеров такого рода было немало, один из них – корпорация «Илюшин», которая была создана в результате Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Узбекистан от 24 июня 1995 г.¹ Другим примером создания межгосударственной ФПГ является образование концерна «Бел Рус Авто» в результате заключения Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 30 сентября 1997 г.²

Многие производственные предприятия в 1990-е гг. стали обращаться за кредитами к коммерческим банкам в надежде на их помощь в деле выхода из кризисного состояния. Так происходило слияние банковского и промышленного капиталов.

Вместе с тем уровень концентрации банковского капитала в первой половине 1990-х гг. был значительно ниже промышленного. Сказывалось наследие мощных промышленных объединений, существовавших в СССР. Банковская сфера была в основном представлена небольшими банками с незначительным уставным капиталом. У многих банков, включаемых в систему ФПГ, изначально не было достаточного количества оборотных средств для полного финансирования той или иной промышленной группы в целом. Это и стало одной из причин возвышения и стабильного развития тех ФПГ, которые имели крупное промышленное ядро, их стали называть «государственными ФПГ».

В период второго этапа приватизации, начавшегося в 1996 г. и известного как «залоговые аукционы», наблюдалось активное стремление уже нескольких окрепших российских финансовых институтов к покупке государственных краткосрочных облигаций (ГКО). Последующая переориентация

¹ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 1785. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 10058. Л. 30.

основного центра ФПГ от финансовых институтов к мощным промышленным производствам, как правило в энергетической сфере, было вызвано экономическим кризисом 1998 г. Поэтому многие ФПГ, у которых отсутствовала сильная промышленная база в виде крупных топливных и металлургических комплексов, попросту исчезли. Также последствием кризиса 1998 г. стало образование более крупных и масштабных групп, которые, как предполагалось тогда, в условиях предстоящих экономических катаклизмов могли бы быть менее уязвимы [23, с. 26–31].

Показательны примеры создания российских финансово-промышленных групп на основе бывших советских отраслевых министерств. Это, прежде всего, «Лукойл» и «Газпром». Не секрет, что в поздние годы Советского Союза наметились глубокие экономические преобразования, они коснулись и крупных технологических комплексов, в частности в нефтяной и газовой отрасли, которые в рамках «старой» министерской системы уже не могли эффективно функционировать. Так, из части союзного нефтегазового министерства был образован государственный нефтяной концерн, в состав которого вошли три крупных нефтеносных района «Лангепас», «Урай» и «Когалым» с соответствующей инфраструктурой, необходимой для добычи и переработки углеводородов. Это стало прологом к образованию финансово-промышленной группы «Лукойл». В результате последовавшей приватизационной компании 1994–1997 гг. у государства сохранилось лишь 1/4 часть акций компании «Лукойл» [24, с. 102].

Еще одной финансово-промышленной группой, образованной на основе бывшего советского отраслевого министерства, стала компания «Газпром». Министерство газовой промышленности в 1989 г. было реорганизовано в Государственный газовый концерн «Газпром». В 1992 г. компания была преобразована в Российское акционерное общество «Газпром». В январе 1997 г. «Газпром» стал холдинговой компанией.

Главным акционером «Газпрома» является государство, поскольку у него находится «блокирующий пакет» акций (35%), около 10% акций имеется в ведении самой компании, а остальными 55% владеют различные физические и юридические лица. Государство всемерно и тщательно контролирует «Газпром». Даже периодические реструктуризации РАО «Газпром» осуществляются под непосредственным руководством Правительства РФ¹. По существу, этот концерн является подведомственной хозяйственной структурой Правительства РФ.

Главным инициатором создания «Газпрома» в свое время выступил В.С. Черномырдин, задумавший в самом конце 1980-х гг. создать углеводородную корпорацию, отвечающую новым требованиям времени. Отнюдь не случайно в скором времени он сам ее и возглавил. В 1996 г. экспорт

¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 8367. Л. 3.

«Газпромом» природного газа в страны дальнего зарубежья достиг почти 124 млрд. куб. м., что составило примерно треть мирового экспорта газа в тот период времени [25, с. 66].

В экономике России к началу XXI в. воочию происходило расширение государственного сектора за счет приобретения государственными (или с участием государства) финансово-промышленными группами пакетов акций частных компаний, «выстраивание» именно крупного бизнеса. В активе отечественных миллиардеров к середине 2000-х гг. уже находилось более 290 млрд долл., т. е. на 110 млрд больше, чем составлял федеральный бюджет России, скажем, в 2006 г. [26, с. 293].

Укрепление государственного контроля над стратегически важными секторами промышленности выходило в 2000-е гг. далеко за пределы нефтегазовой отрасли, где монопольно господствовали «Роснефть» и «Газпром». Так, в результате слияния РУСАЛа, СУАЛа и Glencore International AG появилась крупнейшая в мире компания – производитель алюминия и глинозема. Штат новой организации составил около 110 тысяч сотрудников в 17 странах на 5 континентах. Государственный Внешторгбанк, приобретя несколько частных банков, поглотив Гута-Банк, в результате стал одним из крупнейших игроков на российском рынке финансовых услуг. Внешторгбанк приобрел иностранные дочерние банки, принадлежавшие Центральному банку России. В авиастроительной промышленности имел место аналогичный процесс – частный производитель самолетов-истребителей ОАО «Иркут» вошел в состав крупного государственного консорциума «Объединенная авиастроительная корпорация». После слияния компаний «Совкомфлот» и «Новошип» образовалась «Объединенная судостроительная корпорация». А осенью 2007 г. была создана госкорпорация «Росатом» [27, с. 67–71]. Даже для организации и проведения Олимпийских игр 2014 года в г. Сочи была сформирована специальная госкорпорация.

Выводы. За сравнительно короткий период времени российским ФПГ удалось пройти сложный путь от простейших корпоративных структур до диверсифицированных финансово-промышленных объединений. Такой быстрый эволюционный путь обусловлен объективными экономическими и политическими реалиями, сложившимися на территории России в период конца XX – начала XXI вв.

От государственной политики в сфере ФПГ во многом к рубежу 2010-х гг. стало зависеть будущее российской экономики, возможность ее «вписывания» в мировой баланс сил в условиях объявленных Западом санкций, и в определенной мере формирование Россией направления и сути перспективных макроэкономических процессов глобализации. В тяжелых экономических условиях ФПГ стали донором финансовых средств для российской экономики. Самое яркое свидетельство тому – приватизация «Роснефти» в конце 2016 г.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10200. Оп. 4. Д. 8844.
ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 1785.
ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 8367.
ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 10058.
Собрание Законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Паппэ Я. Ш. «Олигархи»: Экономическая хроника, 1992–2000. М., 2000. 232 с.
- [2] Гребениченко С.Ф. Куда и почему идет Россия? // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 33–43.
- [3] Гребениченко С.Ф. К обновлению России! // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук в высшей школе. Сборник научных трудов. М., 2012. С. 65–75.
- [4] Grebenichenko D.K., Grebenichenko S.F. Consumer expectations: Russia has a long way to go // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 31–42.
- [5] Черников Г. П., Черникова Д.А. Людиивласть. Кто владеет Россией? М., 1998. 503 с.
- [6] Гребениченко С.Ф., Давыдов В.П. ПутинскаяРоссия. М., 2007. 367 с.
- [7] Давыдов В.П., Гребениченко С.Ф. Мировой кризис: «чужие» цели и интересы России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 19–44.
- [8] Ильин М.С., Тихонов А.Г. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. М., 2002. 287 с.
- [9] Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство. М., 1999. 350 с.
- [10] Олейник Т.В. Государство и формирование ведущих финансово-промышленных групп России (1993–1997 гг.): к истокам взаимоотношений // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 118–123.
- [11] Курбатова М.В., Кислицын Д.В. Интегрированная бизнес-группа как основная форма существования российского крупного бизнеса // Вестник КемГУ. 2008. № 2. С. 238–244.
- [12] Цветков В.А. Специфические особенности национальной модели рыночной экономики // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 2–11.
- [13] Хлебцевич К.В. Олигархический капитал и становление политической системы Российской Федерации (1993–1999 гг.) // Наука и школа. 2009. № 6. С. 77–78.
- [14] Измайлова М.А. Исторический и мировоззренческий аспекты эволюции корпоративных структур // Научно-теоретический журнал. 2013. № 6. С. 150–156.
- [15] Проколова О.В., Курченков В.В. Тенденция развития корпоративных отношений в российской экономике // Региональная экономика. Юг России. 2008. № 9. С. 154–163.
- [16] Николаева И.П., Кривопапов В.А. Финансово-промышленная олигархия как социально-экономическая категория, ее сущность, цели и функции // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 5. С. 44–50.
- [17] Ашванян С.К. Транснационализация российского капитала // Экономические науки. 2004. № 283. С. 105–109.
- [18] Беляева И.Ю., Эскиндаев М.А. Капитал финансово-промышленных корпоративных структур: теория и практика. М., 2001. 399 с.

- [19] *Мухин А.А.* Бизнес-элита и государственная власть: Кто владеет Россией на рубеже веков? М., 2001. 190 с.
- [20] *Гребениченко С.Ф., Давыдов В.П.* Россия на пути в цивилизацию: проблемы и перспективы. Политологические очерки. Челябинск, 1992. 71 с.
- [21] *Гребениченко С.Ф.* Куда и почему идет Россия? // Социологические исследования. М. 1999. № 7. С. 33–43.
- [22] *Grebenichenko D.K., Grebenichenko S.F.* Consumer expectations: Russia has a long way to go // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 31–42.
- [23] *Давыдов В.П., Гребениченко С.Ф.* Мировой кризис: «чужие» цели и интересы России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 19–44.
- [24] *Паннэ Я.Ш.* «Олигархи»: Экономическая хроника, 1992–2000. М., 2000. 232 с.
- [25] *Черников Г.П., Черникова Д.А.* Люди и власть. Кто владеет Россией? М., 1998. 503 с.
- [26] *Гребениченко С.Ф., Давыдов В. П.* Путинская Россия. М., 2007. 367 с.
- [27] *Гребениченко С.Ф.* К обновлению России! // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук в высшей школе. Сборник научных трудов. М., 2012. С. 65–75.

ESTABLISHMENT OF FINANCIAL-INDUSTRIAL GROUPS IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 20TH–21ST CENTURIES

Sergei A. Lutoshkin¹

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article deals with the process of creating financial-industrial groups (FIGs) in the Russian Federation at the turn of the 20th – 21st centuries. It analyzes the historical specificity of the formation of large industrial and financial associations in the post-Soviet period. The structure and mechanism of FIGs functioning are considered there. The author shows in detail the main stages of FIGs development, which were caused by the objective economic and political processes in the country.

Despite the fact that all modern Russian industrial and financial associations appeared in the post-Soviet period, under the conditions of the USSR planned economy there was amassed some experience of construction and operation of large associations within the Soviet ministries of gas, aviation, automotive and other industries. In their scope and forms they resembled Western corporate structures. It was such an industrial base which formed the basis of Russian FIGs. There are bright examples of creating Russian financial-industrial groups on the basis of the former Soviet sectoral ministries – “Lukoil” and “Gazprom”. Among other things, FIGs were based on large commercial banks, that is public and private associations. Besides, the article describes the regional and interstate financial and industrial groups, as well as public corporations, which appeared in the 2000s.

Within a relatively short period of time, Russian FIGs managed to pass a difficult path from the simplest corporate structures to diversified financial-industrial associations. At the turn of the 2010s, it was the state policy in the field of FIGs which largely influenced

---

¹ E-mail address: moto-man@mail.ru (S.A. Lutoshkin).

the future of the Russian economy, its opportunity to “fit” in the world balance of forces in the conditions of the sanctions declared by the West, and, to some extent, Russia’s formation of the direction and essence of perspective macroeconomic processes of globalization. In the difficult economic conditions, FIGs became a donor of funds for the Russian economy.

Key words: financial-industrial groups, public corporation, bank capital, “Gazprom”, “Lukoil”

REFERENCES

- [1] Pappe Ya.Sh. *«Oligarkhi»: Ekonomicheskaya khronika, 1992–2000*. Moscow, 2000.
- [2] Grebenichenko S.F. Kuda i pochemu idet Rossiya? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1999; 7:33–43 (in Russian).
- [3] Grebenichenko S.F. K obnovleniyu Rossii! *Aktual’nye problemy prepodavaniya gumanitarnykh nauk v vysshei shkole. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, 2012, pp. 65–75 (in Russian).
- [4] Grebenichenko D.K., Grebenichenko S.F. Consumer expectations: Russia has a long way to go. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1998; 2:31–42.
- [5] Chernikov G.P., Chernikova D.A. *Lyudi i vlast’. Kto vladeet Rossiei?* Moscow, 1998 (in Russian).
- [6] Grebenichenko S.F., Davydov V.P. *Putinskaya Rossiya*. Moscow, 2007 (in Russian).
- [7] Davydov V.P., Grebenichenko S.F. Mirovoi krizis: «chuzhie» tseli i interesy Rossii. *Sotsial’no-gumanitarnyeznaniya*. 2009; 2:19–44 (in Russian).
- [8] Il’in M.S., Tikhonov A.G. *Finansovo-promyshlennaya integratsiya i korporativnye struktury: mirovoi opyt i realii Rossii*. Moscow, 2002 (in Russian).
- [9] Peregudov S.P., Lapina N.Yu., Semenenko I.S. *Gruppy interesov i rossiiskoe gosudarstvo*. Moscow; 1999 (in Russian).
- [10] Oleinik T.V. Gosudarstvo i formirovanie vedushchikh finansovo-promyshlennykh grupp Rossii (1993–1997 gg.): k istokam vzaimootnoshenii. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2009; 3:118–123 (in Russian).
- [11] Kurbatova M.V., Kislitsyn D.V. Integrirovannaya biznes-gruppa kak osnovnaya forma sushchestvovaniya rossiiskogo krupnogo biznesa. *Vestnik KemGU*. 2008; 2:238–244 (in Russian).
- [12] Tsvetkov V.A. Spetsificheskie osobennosti natsional’noi modeli rynochnoi ekonomiki. *Voprosy ekonomiki*. 2010; 2:2–11 (in Russian).
- [13] Khlebtsevich K.V. Oligarkhicheskii kapital i stanovlenie politicheskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii (1993–1999 gg.). *Naukaishkola*. 2009; 6:77–78 (in Russian).
- [14] Izmailova M.A. Istoricheskii i mirovozzrencheskii aspekty evolyutsii korporativnykh struktur. *Nauchno-teoreticheskiizhurnal*. 2013; 6:150–156 (in Russian).
- [15] Prokopova O.V., Kurchenkov V.V. Tendentsiya razvitiya korporativnykh otnoshenii v rossiiskoi ekonomike. *Regional’naya ekonomika. Yug Rossii*. 2008; 9:154–163 (in Russian).
- [16] Nikolaeva I.P., Krivopalov V.A. Finansovo-promyshlennaya oligarkhiya kak sotsial’no-ekonomicheskaya kategoriya, ee sushechnost’, tseli i funktsii. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2006; 5:44–50 (in Russian).

- [17] Ashvanyan S.K. Transnatsionalizatsiya rossiiskogo kapitala. *Ekonomicheskie nauki*. 2004; 283:105–109 (in Russian).
- [18] Belyaeva I.Yu., Eskindaov M.A. *Kapital finansovo-promyshlennykh korporativnykh struktur: teoriya i praktika*. Moscow; 2001 (in Russian).
- [19] Mukhin A.A. *Biznes-elita i gosudarstvennaya vlast': Kto vladeet Rossiei na rubezhe vekov?* Moscow, 2001 (in Russian).
- [20] Grebenichenko S.F., Davydov V.P. *Rossiia na puti v tsivilizatsiyu: problem i perspektivy. Politologicheskie ocherki*. Chelyabinsk, 1992 (in Russian).
- [21] Grebenichenko S.F. Kuda i pochemu idet Rossiya? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1999; 7:33–43 (in Russian).
- [22] Grebenichenko D.K., Grebenichenko S.F. Consumer expectations: Russia has a long way to go. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1998; 2:31–42.
- [23] Davydov V.P., Grebenichenko S.F. Mirovoi krizis: «chuzhie» tseli i interesy Rossii. *Sotsial'no-gumanitarnyeznaniya*. 2009; 2:19–44 (in Russian).
- [24] Pappé Ya.Sh. «Oligarkhi»: *Ekonomicheskaya khronika, 1992–2000*. Moscow; 2000.
- [25] Chernikov G.P., Chernikova D.A. *Lyudiivlast'. Kto vladeet Rossiei?* Moscow; 1998 (in Russian).
- [26] Grebenichenko S.F., Davydov V.P. *Putinskaya Rossiya*. Moscow, 2007 (in Russian).
- [27] Grebenichenko S.F. K obnovleniyu Rossii! *Aktual'nye problemy prepodavaniya gumanitarnykh nauk v vysshei shkole. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, 2012, pp. 65–75 (in Russian).